

Линь Юэ с улыбкой поддакивал, но в душе лишь презрительно усмехался: как только ты взойдешь на трон, то сразу поймешь, что все придворные подчиняются только моим приказам, так что готовься быть лишь живым украшением!

Однако хорошее настроение Вэнь Ю и Линь Юэ продлилось недолго.

Ранним утром Вэнь Ю вызвали в суд. Он пребывал в полном недоумении, пока не увидел перед собой Вэнь Цюгу. Только тогда до него дошло: это же зал суда, где рассматривают дело о хищении армейского продовольствия!

Вина Вэнь Цюгу была очевидна, доказательства — неоспоримы, так что само заседание было лишь формальностью. К тому же, Вэнь Ю никак не был замешан в этом деле, зачем же его сюда притащили?

В глубине души Вэнь Ю зашевелилось беспокойство.

— Именно этот слуга из его свиты приходил ко мне покупать негодный рис! — Вэнь Ю вздрогнул, услышав этот голос. Он обернулся и увидел мужчину средних лет в одежде лавочника, который указывал на него пальцем.

— Наглец! Как ты смеешь указывать на вана, жить надоело?!

Лавочник проигнорировал угрозу и громко обратился к чиновнику:

— Господин, каждое мое слово — правда! Больше месяца назад этот слуга с маленькими усиками, что всегда при господине, пришел в мою лавку после закрытия. Он выкупил весь лежалый, испорченный рис с моего склада за огромные деньги и дал мне плату за молчание, приказав не распространяться об этом.

— Ты что мелешь! — усатый слуга в панике попытался наброситься на лавочника, но чиновник ударил молотком по столу, и стражники тут же скрутили его.

Вэнь Ю охватил настоящий ужас. Неужели их тайное дело вот-вот раскроется?

Сегодняшнее заседание вел Цю Суй, которому Император доверял больше всех. Этот человек славился своей неподкупностью. Возможно, Император сам чувствовал, что в деле Вэнь Цюгу слишком много странностей, и отправил именно его в надежде на поворот событий. Цю Суй начал излагать суть, и только тогда Вэнь Ю понял, что произошло.

Оказалось, что сегодня, еще до того, как Цю Суй успел зачитать обвинительный акт, у ворот появился тот самый торговец и заявил, что у него есть важные сведения.

Он рассказал, что в тот вечер, уже после закрытия, кто-то постучал в дверь. Подумав, что это

покупатель, он открыл и увидел целую процессию повозок. Гости выглядели как люди из богатого дома, но с порога спросили, нет ли у него гнилого риса.

Зачем кому-то рис, который годится только на корм скоту? Но, видя нетерпение гостя, лавочник не стал задавать лишних вопросов и выгреб всё, что было на складах. Поскольку его лавка была крупнейшей в столице, а склады филиалов находились рядом, повозок набралось немало. Тот самый усатый слуга заплатил баснословную цену и приплатил за молчание. Лавочник удивился, но не придавал этому значения.

Однако спустя несколько дней к нему в дом вломились воры, а точнее — разбойники. Они не искали денег, а пытались его убить. Когда он уже был на волосок от смерти, появился человек в черном и спас его.

Он скрывался до самого сегодняшнего дня, пока не услышал слухи о том, что наследный принц подменил армейский рис на негодный. Вспомнив тот случай, он, мучимый совестью, поспешил дать показания. Вот почему Цю Сюй вызвал Вэнь Ю.

— Но какое отношение это имеет ко мне?

— Лавочник сказал, что по направлению повозок они двигались к резиденции Третьего вана! Третий ван, вы должны знать: в столице только ваша резиденция находится на юго-восточной улице, остальные ваны живут на севере!

— К тому же лавочник прямо указал, что ваш слуга был тем самым покупателем!

— Это лишь его пустые слова! — Вэнь Ю немного приободрился. Проклятье! В тот день он приказал своим людям убрать лавочника, а эти бестолочи не только не справились, но и скрыли провал, из-за чего теперь возникли такие проблемы!

Впрочем, к счастью, это лишь слова одного человека. Если он будет стоять на своем и ни в чем не признается, что ему сделает Цю Сюй?

Цю Сюй задумался, поглядывая на наследного принца, который понуро опустил голову, словно смирившись со своей участью. Император всё еще надеялся на сына, верил, что его оклеветали. Именно поэтому он отправил его сюда, надеясь ухватиться за ниточку правды.

— 250, твой выход!

250 пролетел прямо к уху Цю Сюя и внушил ему: самое опасное место — самое безопасное. Почему бы не поискать в резиденции Вэнь Ю?

Цю Сюй почувствовал, будто кто-то нашептывает ему на ухо, голова на мгновение затуманилась, а затем его осенило!

Точно! Если Третий ван решил подставить принца в спешке, он точно не успел бы построить новые склады, а значит, спрятал рис прямо у себя в резиденции! У него есть указ Императора, он может проводить обыск без опасений. А раз так, почему бы не проверить? Чистые люди сами себя очистят, а грязные — выдадут.

— Я предлагаю так: принца пока вернуть в тюрьму, а вы все последуете за мной в резиденцию Третьего вана. Если мы не найдем улики, этого лавочника обвинят в клевете на вана. Что скажете, Третий ван?

— Мои слова — чистая правда, ни единого лживого звука!

Вэнь Ю охотно согласился. Его склады были вычищены до блеска, там не осталось ни зернышка, так что в итоге Вэнь Цюгу всё равно ждет смерть!

Группа чиновников с шумом ворвалась в резиденцию Третьего вана. Всю дорогу Вэнь Ю выглядел так, будто победа уже у него в кармане, что заставило Цю Сюя усомниться в правильности своего решения. Но, вспомнив о надеждах Императора, он стиснул зубы и вошел в дом.

Остановившись во дворе, Цю Сюй приказал стражникам:

— Обыщите склады вана, но помните: не тревожьте домашних!

— Есть!

Десятки стражников разбрелись по четырем складам. Они рыли землю так тщательно, что, казалось, готовы были прокопать ее насквозь, но кроме старой мебели и свитков с картинами ничего ценного не нашли.

— Господин, на восточном складе чисто!

— Господин, на западном складе тоже пусто!

— У меня здесь тоже ничего!

— И на севере пусто!

Пусто? Цю Сюй под насмешливым взглядом Вэнь Ю неловко поправил рукава. Похоже, вина наследного принца действительно доказана окончательно. Жаль парня, он ему даже симпатизировал. Теперь, даже если удастся избежать казни, его ждет ссылка.

Раз ничего не нашли, остается только винить свою интуицию.

— В таком случае я откланяюсь! — Цю Сюй приказал своим людям собираться, но тут доложили, что один отряд еще не вернулся.

— Что происходит? Быстро найти их! Как они смеют бродить по резиденции без присмотра? Никакой дисциплины!

— Прошу прощения, ван, я не уследил за подчиненными, они потревожили ваш покой...

Вэнь Ю отмахнулся:

— Ничего страшного. Господин, не волнуйтесь, наверняка просто заблудились в поместье, найдутся.

— Господин! Господин! — стражник, которого отправили на поиски, прибежал запыхавшись: — Ребята из шестого отряда нашли в саду тайную комнату! Она забита золотом и серебром, но самое главное — за кучей золота есть еще одна комната, и там на полу рассыпано зерно, очень много!

Что?! Зерно?! Интуиция, которую Цю Сюй только что проклинал, снова дала о себе знать. Не дожидаясь согласия Вэнь Ю, Цю Сюй бросился в сад. Вэнь Ю в панике сжал кулаки. В какой-то момент он даже забыл, что находится в собственном доме, и не остановил Цю Сюя, лишь растерянно последовал за ним. К тому времени, как он опомнился, Цю Сюй уже вошел в тайник.

— Господин, посмотрите! — Цю Сюй принял из рук подчиненного несколько зерен и внимательно их изучил. Рис выглядел белым и блестящим, словно нефрит, но...

Оттенок был подозрительно ярким, словно фальшивка. Да и зерна были не полными, как обычный рис, а какими-то сморщенными. Неужели это...

— Эй, кто-нибудь! Принесите таз с водой! — Вэнь Ю хотел помешать, но от страха его горло перехватило, и он не смог вымолвить ни слова.

— Господин! — Цю Сюй бросил зерна в воду, не отрывая взгляда от таза.

Сначала ничего не происходило, но спустя десять минут, когда Цю Сюй уже начал нервничать, на поверхности зерен вдруг появились белые нити. Они постепенно растворялись в воде, обнажая истинное лицо риса.

Зерна оказались длинными, сухими и неприятного серовато-белого цвета. Они танцевали в воде, словно насмехаясь над глупостью Вэнь Ю и его неминуемой гибелью.

— Хм! — от этого фыркания Цю Сюя Вэнь Ю бросило в холодный пот. Он огляделся в поисках помощи, но вокруг были лишь бесстрастные стражники да дрожащие слуги — никто не мог стать его спасательным кругом.

— Похоже, в деле наследного принца есть и другие тайны. Я обязательно докопаюсь до истины! Передать приказ войскам столицы: немедленно оцепить это место! Никому не приближаться к тайной комнате ближе, чем на сто шагов!

Глядя на стражников, исполняющих приказ, Вэнь Ю в порыве отчаяния даже подумал о том, чтобы перебить их всех здесь же, чтобы никто не узнал о случившемся...

— Третьему вану лучше не совершать опрометчивых поступков. Мы пришли сюда на глазах у всех, и если что-то случится, вам не поздоровится! Даже если ваш первоначальный грех не стоил смерти, вы сами выроете себе могилу!

Вэнь Ю злобно уставился на Цю Сюя, но ничего не мог поделать. Тот был прав: за подмену довольствия, если император проявит милосердие, грозит максимум ссылка, но за убийство государевых людей — неминуемая казнь!

Вскоре прибыли войска, тайная комната была оцеплена, никого из резиденции внутрь не пускали. Цю Сюй со спокойной душой ушел: он должен доложить обо всем Императору. У принца появился шанс на спасение!

Выслушав доклад, Император долго молчал, глядя в пустоту, а затем махнул рукой, приказывая ему выйти.

Цюгу... Похоже, я всё же не ошибся в тебе.

Император сидел в кабинете в полном одиночестве, и слабая улыбка облегчения коснулась его лица, на котором уже пролегли следы прожитых лет.

Вскоре приказ о тщательном расследовании и аресте Вэнь Ю был доставлен Цю Сюю.

Вэнь Ю в смятении вошел в камеру по соседству с Цинь Гэ. Как быть? Премьер-министр Линь должен его спасти, правда? Конечно, должен. Они же в одной лодке, Линь Юэ точно не бросит его на произвол судьбы!

Сейчас тебе остается только так себя утешать. Цинь Гэ, казалось, был погружен в раздумья, но на самом деле вместе с 250 наблюдал за всем происходящим. Психологическое внушение Цю Сюю сработало отлично, Вэнь Ю наконец попался. Впрочем, даже если бы он ломал голову до самой смерти, он бы не догадался, как в вычищенном до блеска складе оказалось столько испорченного риса.

Он-то думал, что это его подчиненные поленились!

На самом деле, после того как Линь Юэ и Вэнь Ю утвердили план, Цинь Гэ начал действовать.

Чэнь Сяо давно хотел сделать что-то для него, и, узнав о деле, сам вызвался помочь. Цинь Гэ поручил это задание ему.

Сначала, после того как Вэнь Ю закупил рис и подменил его на складе, люди Чэнь Сяо, искусные бойцы, тайно пробрались в резиденцию Третьего вана. Они рассыпали рис в тайной комнате, которую те уже «успешно» убрали, и оставили одного человека следить, чтобы улики не исчезли. Но они переоценили слуг Вэнь Ю: те были настолько ленивы, что проверять место, которое уже якобы убрали, им и в голову не пришло.

Тайная комната была настолько скрытной, что даже охраны не имела — о ней знали только усатый слуга и пара доверенных лиц. План удался, и они были уверены в своей безопасности.

Затем они защитили лавочника: спасли его в тот момент, когда его собирались убить. Человек, побывавший на пороге смерти, был бесконечно благодарен своим спасителям и возненавидел Третьего вана всей душой.

Так что стоило его лишь немного направить, и он сам пошел давать показания.

А что касается высококачественного риса, который Вэнь Ю перепродал, за покупателями тоже следили, и скоро его вернут.

Похоже, я всё же переиграл их на один ход.

Узнав о том, что Вэнь Ю посадили в тюрьму, Линь Юэ в изумлении уронил чашку с чаем.

Этого не может быть!

Его план был безупречен. Чтобы перестраховаться, он специально приказал спрятать рис не на обычном складе, а в личной сокровищнице Вэнь Ю. Как это могли обнаружить?!

Даже если они случайно наткнулись на сокровищницу, там должно было быть чисто! Как их поймали с поличным?!

Проклятый Вэнь Цюгу, какая живучесть! Был уже на краю гибели, и вот — снова обрел жизнь! А этот дурак Вэнь Ю! Если бы не его неумение управлять людьми, он бы не оставил столько

улик!

Линь Юэ, полный сомнений и ярости, не знал, что это 250 не жалел сил на навык психологического внушения, из-за чего стражники сбились с пути, забрели в сад, «случайно» наткнулись на механизм и из любопытства заглянули внутрь.

Можно сказать, это была игра тех, кто знает будущее. Кто знает больше — тот и побеждает.

А в тюрьме Вэнь Ю всё еще не подозревал, что реальность совсем не такая, как он себе вообразил: Линь Юэ вовсе не собирался его спасать. После того как Линь Юэ всё обдумал, он понял, что все пути к отступлению отрезаны, а расследование Цю Сюя шаг за шагом подбирается к нему самому. Скорее всего, Вэнь Ю скоро конец.

Бедный Вэнь Ю всё еще ждал спасения, не зная, что стал отработанным материалом.

Однажды ночью, темной и безлунной, Вэнь Ю по привычке обругал Цинь Гэ, а не дождавшись ответа, лег спать в углу.

Однако среди ночи из камеры донесся странный звук. Никакого шума, вскоре всё снова погрузилось в тишину.

— Убили! Убили! Третий ван мертв! — Цинь Гэ проснулся от криков тюремщика. Уже рассвело. Заглянув в соседнюю камеру, он увидел, что Вэнь Ю мертв.

Заключенные столпились у решеток, пытаясь разглядеть, что случилось. Цинь Гэ был ближе всех и видел всё отчетливо: на лбу Вэнь Ю была рана, кровь уже запеклась, а судя по следам на столбе, он просто разбил голову.

Линь Юэ нанес удар. Чтобы убить свидетеля до суда и избежать разоблачения, если Третий ван решит потянуть его за собой на дно.

Пришедший на место Цю Сюй лишь со вздохом покачал головой: тело уже остыло. Зачем было доводить до такого? В итоге остался лишь позорный след самоубийства из страха перед наказанием.

Всё-таки это был его сын, поэтому Император был глубоко опечален, но груз государственных дел не давал ему расслабиться, так что всё, чем он мог почтить память, были скромные похороны.

На этом дело о хищении продовольствия было закрыто, истина открылась миру: наследный принц невиновен, настоящий преступник мертв, армейское зерно отправлено на фронт, буря улеглась. Император вызвал Цинь Гэ в кабинет, выразил заботу и признал, что был неправ. Всё-таки он был императором и не мог открыто извиниться перед сыном, но это было самое

искреннее проявление вины, которое Цинь Гэ с радостью принял.

Су Хун чувствовал себя ужасно неловко. Ранее, увидев обесцвеченный рис, он в гневе написал резкий донос, из-за чего Император наговорил много лишнего Вэнь Цюгу. Что теперь делать?

Похоже, когда война закончится, ему придется лично принести извинения.

Вернувшись в принадлежащий ему дворец наследного принца, Цинь Гэ первым делом отправился в ванную. За эти дни в тюрьме он чувствовал себя таким грязным, что казалось, вот-вот заведутся черви.

Чэнь Сяо мыл ему голову у края бассейна, Цинь Гэ блаженно закрыл глаза. Да уж, в каком бы мире он ни оказался, ему всегда суждено наслаждаться жизнью.

Впереди самое интересное, а до этого нужно хорошенько отдохнуть.

Глядя на то, как он нежится, словно кот на солнце, Чэнь Сяо с любовью вытер ему волосы.

— Какие планы на будущее?

— Хм... дай подумать. Дальше... — Цинь Гэ сделал паузу.

— Придумал! Дальше мы объявим о наших отношениях и твоей личности! — Чэнь Сяо сделал вид, что так и знал. — Это потому, что Император почти выбрал кандидата для брачного союза, и ты заревновал?

— Ха-ха, много чести! Я просто хочу загнать Линь Юэ в тупик! К тебе это не имеет отношения!
— Чэнь Сяо рассеянно кивал, соглашаясь, — упрямый ребенок.

Через три дня наступит день, который всех поразит. Эти два дня Цинь Гэ мог расслабиться, поэтому с самого утра отправился с Чэнь Сяо на прогулку. Под предлогом: изучить жизнь народа и насладиться утренним солнцем.

— Вчера во сне мне показалось, что кровать двигалась... — Цинь Гэ слегка кашлянул.

— В эти дни в тюрьме ты плохо ел и спал, конечно, вернувшись, нужно хорошо отдохнуть. Как я мог позволить себе снова тебя мучить? Поэтому я решил всё сам.

— Вот оно что. Мой Чэнь Сяо и правда так заботлив к своему супругу...

— Кто из нас супруг — думаю, сегодня вечером мы сможем подробно обсудить.

Красивые, статные, притягательные — увидеть с утра двух таких красавцев, проходящих мимо, — настоящий подарок судьбы! Так думали девушки. Торговцы тоже воспрянули духом: принц приехал с проверкой, надо показать себя с лучшей стороны, и крики зазывал на рынке стали еще громче.

— Хм! Проклятая Му Сиси! — Му Линлин шла по улице, скрежеща зубами от злости. Когда принц пал, они с матерью злорадствовали, думая, что теперь у этой дряни нет покровителей. Стоило ей вернуться в поместье Му, как они бы задали ей жару! Винить надо только себя — родилась от законной жены, заняла место единственной дочери!

Но кто бы мог подумать, что всего через несколько дней Вэнь Цюгу снова на коне. Вчера, когда Му Сиси покупала сладости, она даже не удостоила ее взглядом — куда делась бывшая покорность? Это просто бесило! Человек, который всегда пресмыкался перед ней, вдруг перестал замечать ее — разница в ощущениях была невыносимой, Му Линлин не спала всю ночь и с самого утра вышла развеяться. Она даже не думала о том, что эта женщина — ее старшая сестра, которую нужно уважать. Они с госпожой Фан привыкли считать Му Сиси мальчиком для битья. Это было следствием их искаженного воспитания, из-за чего она привыкла смотреть на всех свысока, будучи до неприличия надменной.

Раз уж настроение плохое, нужно найти способ его поднять. Му Линлин с холодным лицом направилась к лотку с закусками. Каждый раз, когда она злилась, она шла гулять и что-то покупала — только так она могла унять гнев.

Однако сегодня этот метод явно сделает ее еще более несчастной.

— Ой! Ты что, совсем ослепла? Куда прешь?! — взвизгнула Му Линлин. Эта женщина, обернувшись, испачкала ее платье маслом со своей закуски — а это была ее самая любимая вещь!

— Девушка, простите, я не заметила. Давайте я вам возмещу ущерб?

<http://bllate.org/book/18635/1794501>